

Леонидъ Ивановичъ

Лутугинъ.

НЕКРОЛОГЪ.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 лин., 28.

1915.



A. N. Stepanov.

Леонидъ Ивановичъ Лутугинъ.

(Некрологъ).

Въ Кузнецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ на Кольчугинскомъ рудникѣ 17 августа 1915 года скончался Леонидъ Ивановичъ Лутугинъ. Двадцать пять лѣтъ тому назадъ вступилъ Леонидъ Ивановичъ въ ряды работниковъ Геологическаго Комитета; талантливый, живой и обаятельный онъ съ первыхъ шаговъ своей научной дѣятельности выдвинулся въ первые ряды геологовъ, работающихъ въ Комитетѣ. Въ продолженіе почти четверти вѣка Л. И. принималъ самое дѣятельное участіе во всей научной жизни Комитета и въ его внутреннемъ укладѣ.

Л. И. Лутугинъ родился 21 февраля 1864 г. въ Петроградѣ въ купеческой семьѣ. Среднее образованіе получилъ въ Реформатскомъ училищѣ, высшее въ Горномъ Институтѣ Императрицы Екатерины II-ой, который и окончилъ въ 1889 году. Въ этомъ же году Леонидъ Ивановичъ былъ прикомандированъ къ Геологическому Комитету, но въ продолженіе первыхъ двухъ лѣтъ (1890—91) Л. И. не участвовалъ въ командировкахъ Комитета. Въ теченіи этихъ лѣтъ имъ были совершены двѣ экспедиціи по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества для изученія геологически мало

известнаго района водораздѣла между р. Вычегдою и р. Камою. Исслѣдованія эти дали весьма цѣнные результаты, которые и были использованы Геологическимъ Комитетомъ при составленіи геологической карты Тимана и общей геологической карты Европейской Россіи; Географическимъ же Обществомъ Л. И. Лутугину была за эти работы присуждена въ томъ же 1891 году серебряная медаль.

Въ 1892 г. Л. И. Лутугинъ началъ работать по порученію Геологическаго Комитета въ Донецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ, гдѣ Комитетомъ были организованы геологическія исслѣдованія, имѣющія цѣлью составленіе детальной геологической карты одного изъ наиболѣе важныхъ каменноугольныхъ бассейновъ Европейской Россіи.

Детальное геологическое исслѣдованіе Донецкаго бассейна было начато подъ общимъ руководствомъ Ѳ. Н. Чернышева; помимо Л. И. Лутугина въ первоначальныхъ работахъ принялъ участіе Н. І. Лебедевъ. Но изъ всѣхъ этихъ лицъ главнѣйшая тяжесть исслѣдованія пала на Л. И. Лутугина, который и работалъ въ Донецкомъ бассейнѣ до конца своей жизни. Вся жизнь, вся дѣятельность Л. И. Лутугина, начиная съ 1892 г., протекла на фонѣ детальныхъ геологическихъ исслѣдованій Донецкаго бассейна.

Въ 1897 г. Л. И. былъ выбранъ геологомъ Геологическаго Комитета и въ этомъ же году принималъ живѣйшее участіе въ Международномъ Геологическомъ Конгрессѣ, руководя совмѣстно съ Ѳ. Н. Чернышевымъ экскурсію въ Донецкій бассейнъ. Въ 1898 г. Ѳ. Н. Чернышевъ фактически пересталъ участвовать въ работахъ по исслѣдованію Донецкаго бассейна и руководство этими работами перешло къ Л. И. Лутугину. Въ продолженіе слѣдующихъ годовъ Л. И., продолжая донецкія работы, является представителемъ Геологическаго Комитета въ рядѣ съѣздовъ, комиссій и пр.

Такъ въ 1899 г. Л. И. командировается на очередной съездъ углепромышленниковъ юга Россіи, гдѣ имъ былъ прочитанъ докладъ о запасахъ угля въ Донецкомъ бассейнѣ. Въ 1900 г. подъ предсѣдательствомъ Л. И. была образована при М. Земл. и Гос. Им. особая комиссія для выясненія добывной способности каменноугольныхъ копей Донецкаго бассейна. Въ томъ же 1900 г. Л. И. назначается въ комиссію при Министерствѣ Путей Сообщенія по обезпеченію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ топливомъ, для участія въ обсужденіи вопроса о постройкѣ новыхъ желѣзныхъ дорогъ въ Донецкомъ бассейнѣ. Въ этомъ же году Л. И. былъ командированъ на Кавказъ въ Ткварчелы для выясненія экономическаго значенія этого каменноугольнаго мѣсторожденія. Съ 1901 г. Л. И. работаетъ въ Комиссіи по сооруженію новыхъ желѣзныхъ дорогъ, а въ 1902 г. принимаетъ участіе въ трудахъ комиссіи для выясненія условій способовъ борьбы съ гремучимъ газомъ въ каменноугольныхъ копияхъ Имперіи и изысканія мѣръ борьбы со взрывами этихъ газовъ. Помимо этого Л. И. участвовалъ въ работахъ комиссіи по изысканію способовъ улучшенія водоснабженія столицы.

Совмѣстно съ С. Н. Никитинымъ и Н. Богословскимъ въ 1904—05 годахъ Л. И. былъ командированъ для изученія явленій симбирскаго оползня.

Въ 1907 г. Л. И. былъ избранъ въ старшіе геологи Геологическаго Комитета, но съ этимъ же годомъ совпало и невольное окончаніе дѣятельности Л. И., какъ штатнаго работника Комитета. Но и послѣ этого Л. И. продолжалъ детальныя геологическія работы въ Донецкомъ бассейнѣ и по просьбѣ Комитета продолжалъ руководить работами Донецкой геологической партіи.

Такова офіціальная справка о дѣятельности Л. И. въ Геологическомъ Комитетѣ. Но эта справка охватываетъ только одну изъ сторонъ жизни Л. И. Лутугина. Одаренная, полная

энергіи, беспокойная натура Л. И. не могла ограничиться работою только въ Комитетѣ—его влекла къ себѣ общественная жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ.

Вскорѣ послѣ окончанія Горнаго Института мы видимъ Л. И. принимающимъ живѣйшее участіе въ дѣятельности О-ва горныхъ инженеровъ, гдѣ съ 1892 по 1907 г. онъ состоитъ секретаремъ научно-технической комиссіи Общества, а также редактируетъ „Извѣстія Общества Горныхъ Инженеровъ“.

Къ этому же времени относятся работы Л. И. въ комиссіи по выработкѣ торговаго договора съ Германію (1894 г.).

Съ 1897 г. начинается лекторство въ Горномъ Институтѣ, гдѣ Л. И. читаетъ курсъ исторической геологіи, принимаетъ живое участіе въ жизни Института и гдѣ имя Леонида Ивановича становится однимъ изъ наиболѣе популярныхъ среди студенчества.

Масса силы и энергіи были отданы Л. И. на работу въ Императорскомъ Вольно-Экономическомъ О-вѣ, гдѣ съ 1903 г. онъ былъ членомъ Совѣта, а съ 1912 г. вице-президентомъ. Неменѣе интенсивна была работа въ Импер. Русск. Техническомъ О-вѣ, гдѣ Л. И. съ 1907 г. былъ товарищемъ предсѣдателя.

Инициативѣ и энергіи Л. И. обязаны созывы и работы цѣлаго ряда съѣздовъ. Къ такимъ съѣздамъ относятся Первый Всероссийскій Съѣздъ дѣятелей по прикладной геологіи и развѣдочному дѣлу въ 1903 г., Съѣздъ по распространенію жельза въ Россіи 1902 г., Второй Всероссийскій Съѣздъ дѣят. по прикладн. геол. и развѣд. дѣлу въ 1911—12 г.; наконецъ, Второй Всероссийскій Съѣздъ дѣятелей по горному дѣлу, машиностроенію и металлургіи въ 1913 г. И помимо всего этого кипучее участіе въ общественной жизни Россіи съ ея потрясеніями и событіями послѣдняго десятилѣтія, участіе—которое сдѣлало извѣстнымъ имя Л. И. Лутугина въ самыхъ разнообразныхъ общественныхъ слояхъ.

Въ душѣ Л. И. жили и боролись два человѣка: Л. И. общественный дѣятель и Л. И. ученый. Интересы науки и общественной жизни были ему одинаково дороги и до конца своихъ дней онъ не могъ рѣшить, что ему дороже: наука или общественная дѣятельность.

Въ цѣломъ рядѣ статей, некрологовъ и замѣтокъ, помѣщенныхъ въ различныхъ журналахъ и газетахъ, была обрисована личность Л. И., какъ общественнаго дѣятеля. Здѣсь мы постараемся охарактеризовать научную дѣятельность Л. И.

Экспедици 1890—91 гг. уже обнаружили въ Лутугинѣ внимательнаго естествоиспытателя. Имъ впервые были открыты около устья р. Вычегды растительные остатки, представители глоссоптеріевой флоры. Имъ же была собрана коллекція палеозойскихъ губокъ изъ известняковъ р. Неми, впоследствии съ такимъ изяществомъ описанная *Ө. Н. Чернышевымъ* въ его трудѣ объ артинскихъ и каменноугольныхъ губкахъ Урала и Тимана. Съемки экспедиціи Лутугина были использованы при составленіи геологической карты Тиманскаго края, изданной Геологическимъ Комитетомъ.

Имя Л. И. какъ ученаго неразрывно связано съ детальными геологическими изслѣдованіями Донецкаго каменноугольнаго бассейна. Изслѣдованія эти, какъ уже упоминалось, были начаты Геологическимъ Комитетомъ въ 1892 г. *Ө. Н. Чернышевымъ*, Л. И. Лутугинымъ и Н. І. Лебедевымъ. Изслѣдователямъ была поставлена задача детальнаго геологическаго изученія цѣлой страны по своей площади немногимъ уступающей размѣрамъ Бельгіи. Изученіе это должно было воплотиться въ изданіи детальной геологической карты бассейна въ масштабѣ 1:42.000 (1 дюймъ=1 верстѣ), которая могла бы разрѣшить вопросъ о точной параллелизаціи угольныхъ пластовъ на площади всего бассейна. Поставленная задача была нова для Геологическаго Комитета, въ десятилѣтней

практикѣ котораго такихъ детальныхъ работъ еще не производилось.

Для Донецкаго бассейна пришлось создать новый методъ изслѣдованій. Наслѣдіе предшествовавшихъ изслѣдователей бассейна въ видѣ обширной геологической литературы и ряда геологическихъ картъ давало мало матеріала для разрѣшенія вопроса, какой методъ изслѣдованія будетъ наиболѣе подходящимъ для Донецкаго бассейна. Вопросъ о постоянствѣ разрѣза палеозоя на площади всего кряжа также оставался не выясненнымъ.

Въ продолженіе первыхъ трехъ лѣтъ Л. И. Лутугинъ и Н. І. Лебедевъ подъ руководствомъ Ѳ. Н. Чернышева, трудились надъ выработкою нормальнаго разрѣза палеозоя въ западной части кряжа. Въ этой работѣ первоначально на долю Л. И. выпало изученіе сѣверо-западнаго района Донецкаго бассейна. Здѣсь Л. И. былъ составленъ и разработанъ общій разрѣзъ средняго и верхняго отдѣловъ Донецкаго карбона. Впослѣдствіи изученію Л. И. подверглись и остальные районы бассейна, гдѣ первоначально работалъ Н. І. Лебедевъ, былъ разработанъ разрѣзъ нижняго отдѣла Донецкаго карбона. Въ результатѣ получился колоссальный по мощности (около 12 верствъ) разрѣзъ палеозоя, сложенный изъ тысячъ отдѣльныхъ чередующихся другъ съ другомъ слоевъ песчаниковъ, сланцевъ, углей и известняковъ. Каждый изъ слоевъ известняка былъ охарактеризованъ палеонтологически. Благодаря феноменальной памяти, Л. И. зналъ весь этотъ разрѣзъ со всѣми его деталями и подробностями положительно наизусть. При разработкѣ палеонтологическаго матеріала и сравненіяхъ общаго характера Донецкаго разрѣза съ разрѣзами палеозоя внѣ предѣловъ Донецкаго бассейна, безъ сомнѣнія, первыя слова принадлежали Ѳ. Н. Чернышеву, но эти слова звучали такъ убѣдительно въ большой степени благодаря колос-

сальному труду, вложенному въ это дѣло Л. И. Ко времени Международнаго Конгресса (1897 г.) разрѣзь палеозоя былъ окончательно разработанъ, разбитъ на отдѣлы и свиты и за небольшими измѣненіями не отличался отъ той схемы, которая принята при изданіи отдѣльныхъ выпусковъ Донецкой карты.

Но при детальныхъ работахъ недостаточно только установить разрѣзь на опредѣленныхъ линіяхъ, а необходимо найти способъ прослѣдить этотъ разрѣзь на площади, и изобразить площадное развитіе этого разрѣза на картѣ.

Работы первыхъ же трехъ лѣтъ дали неоспоримыя доказательства постоянства разрѣза карбона на всей изслѣдованной площади.

Задача составленія детальной Донецкой карты при той сложной тектоникѣ, которая характеризуетъ Донецкій кряжъ, сводилась къ установленію правильнаго метода соединенія отдѣльныхъ разрѣзовъ палеозоя.

Методъ картированія только разрѣзовъ, наблюдаемыхъ по долинамъ и балкамъ, и разработка геологической карты въ кабинетѣ ученаго, основываясь главнѣйше на палеонтологическихъ данныхъ, оказался вполнѣ непригоднымъ для Донецкаго бассейна. Этотъ методъ не могъ отгнать всѣ детали тектоники и не далъ бы удовлетворительнаго отвѣта въ вопросѣ о точной параллелизаціи угольныхъ пластовъ. Приходилось придумывать новый методъ.

Донецкій кряжъ съ его незначительными по мощности наносными толщами, изъ-подъ которыхъ всюду въ видѣ каменистыхъ грядъ выступаетъ скелетъ коренныхъ палеозойскихъ породъ, самъ какъ бы подсказывалъ этотъ новый методъ, состоящій въ фактическомъ прослѣживаніи линій выходовъ всѣхъ доступныхъ для наблюденія обнаженій не только по долинамъ, но и на площадяхъ между долинами. Л. И. Лутугинимъ и

былъ примененъ этотъ фактический методъ. Съ детальною топографическою картою, геологическимъ молоткомъ и компасомъ, Л. И. началъ прослѣживать выходъ каждаго известняка, каждаго песчаника и наносить ихъ на карту. Всѣ сопоставленія отдѣльныхъ разрѣзовъ дѣлались и провѣрялись въ полѣ. Результаты первыхъ опытовъ получились блестящими. Но при этомъ также выяснилось, что для того, чтобы изслѣдовать площадь одного планшета (около 370 кв. верстъ) необходимо пройти отъ 1500 до 2000 верстъ по каменистымъ грядамъ, а мѣста въ тектоническомъ отношеніи наиболѣе трудныя, часто на площади нѣсколькихъ квадратныхъ верстъ, приходилось сплошь покрывать своими ступнями. По мѣрѣ того какъ геологическія изслѣдованія охватывали все большую и большую площадь, становилось также ясно, что только указанный методъ можетъ дать карту, удовлетворяющую поставленнымъ требованіямъ.

Передъ Л. И. намѣтилась колоссальная работа обойти площадь почти семидесяти планшетовъ съ перспективою десятковъ тысячъ верстъ каменистыхъ грядокъ. Л. И. не испугался этой перспективы и со свойственною ему горячностью отдалъ этой работѣ всю свою жизнь съ ея лучшими годами. Онъ воспиталъ въ традиціяхъ своего метода группу молодыхъ геологовъ, своихъ сотрудниковъ по детальнымъ геологическимъ работамъ въ Донецкомъ бассейнѣ. За періодъ 22-лѣтней работы въ Донецкомъ бассейнѣ большая площадь бассейна была лично обойдена и изслѣдована Л. И., а въ районахъ работъ его сотрудниковъ Л. И. были просмотрѣны всѣ главные разрѣзы и сложные въ геологическомъ отношеніи участки.

Правильно выбранный методъ работъ далъ поразительные результаты. Эти результаты первыми учли промышленники Донецкаго бассейна. Рядъ блестящихъ геологическихъ кон-

сультаций, ожививших нѣсколько предпріятій, умиравшихъ изъ за непониманія геологическаго строенія своихъ участковъ, сдѣлали имя Лутугина популярнымъ среди углепромышленниковъ Донецкаго бассейна. Л. И. никогда не былъ ученымъ, вѣщающимъ не посвященнымъ истины отъ геологіи. Простыми, всѣмъ понятными фразами, часто въ шутливомъ тонѣ, онъ давалъ цѣнные для промышленниковъ совѣты. Но подъ этою шутливостью всегда скрывалась строгая научная непристрастность, строгая научная логичность, которую мало по малу почувствовали и начали цѣнить и промышленники. Въ Донецкомъ бассейнѣ Л. И. былъ образцовымъ популяризаторомъ геологіи, какъ науки. Въ докладахъ, которые Л. И. читалъ на Съѣздахъ Горнопромышленниковъ Юга Россіи, онъ былъ тѣмъ же страстнымъ пропагандистомъ геологіи, какъ науки, какъ фундамента, необходимаго для правильнаго развитія горной промышленности. Трогательныя воспоминанія объ этихъ докладахъ были помѣщены въ одномъ изъ некрологовъ о Л. Ив. (Южный Край. 1915 г. 23 августа). Здѣсь разсказывается о той побѣдѣ, которую одержалъ Л. И. своими докладами надъ убѣжденіемъ промышленниковъ о ненужности и бесполезности „научныхъ лекцій“ про какую то геологію. Авторитетъ Лутугина, а вмѣстѣ съ нимъ и Геологическаго Комитета увеличивался еще и тѣмъ, что Л. И. абсолютно стоялъ внѣ мѣстныхъ денежныхъ интересовъ. Это былъ совѣтчикъ для всѣхъ. Многочисленные отзывы Лутугина объ угленосности различныхъ участковъ, которые всегда печатались на страницахъ Извѣстій Геологич. Комит., пользовались полнѣйшимъ довѣріемъ среди финансовыхъ круговъ не только Россіи, но и Франціи, Бельгіи и Англии.

Говоря о работахъ въ Донецкомъ бассейнѣ, необходимо упомянуть о разрѣзѣ мезозойскихъ отложеній у села Крымскаго въ Славяносербскомъ уѣздѣ Екаторинославской губ. Со

времени Ле-Пле этотъ разрѣзь обращалъ на себя вниманіе всѣхъ геологовъ, изучающихъ геологическое строеніе Юга Россіи, какъ классическій разрѣзь мѣловыхъ отложений. Внимательное изученіе этого разрѣза Л. И. показало, что большая часть разрѣза представляетъ комплексъ нижнетретичныхъ образованій, и лишь незначительная его часть приходится на долю верхнемѣловыхъ отложений.

Эти наблюденія внесли существенный коррективъ въ дѣлѣ изученія нижнетретичныхъ и верхнемѣловыхъ отложений въ предѣлахъ Донецкаго бассейна.

Изслѣдованія въ Донецкомъ бассейнѣ, произведенныя Л. И., представляли великолѣпную школу для начинающихъ геологовъ. Многіе изъ теперешнихъ работниковъ Геологическаго Комитета прошли эту школу. Курсъ Лутугинской школы былъ не изъ легкихъ. Здѣсь нужно было серьезно работать; и въ этой серьезной будничной работѣ закаливалось уваженіе къ факту наблюденія. Для широкихъ обобщеній и предвзятыхъ построеній здѣсь мало давалось простора. Для многихъ эта школа была тяжела, но всякій, выдержавшій искусь Лутугинской школы, выходилъ изъ нея, какъ артистъ съ хорошо поставленнымъ голосомъ, вполне законченнымъ геологомъ, который не потеряется передъ сложною геологическою задачею. Лутугинская школа дала Геологическому Комитету кадръ геологовъ детальныхъ съемщиковъ.

Геологическая карта Донецкаго бассейна, данная работами Лутугина, позволила подойти къ разрѣшенію ряда интереснѣйшихъ вопросовъ. На основаніи этой карты былъ произведенъ подсчетъ запасовъ угля въ предѣлахъ Донецкаго бассейна для XII-го Международнаго Конгресса, выпустившаго монографію о запасахъ угля на земномъ шарѣ. Только существованіе этой карты дало возможность начать детальное химико-геологическое изученіе углей Донецкаго бассейна, организо-

важное Совѣтомъ Съѣзда Горнопромышленниковъ Юга Россіи. На основаніи изслѣдованія Л. И. тѣмъ же Съѣздомъ было предпринято составленіе обзорной геологической карты Донецкаго бассейна въ масштабѣ 1 дюймъ = 3 верстамъ, которая въ рукописномъ видѣ фигурировала въ Италіи на Туринской выставкѣ въ 1911 году и составляла лучшее украшеніе Русскаго отдѣла выставки. Л. И. Лутугину за составленіе карты была присуждена большая золотая медаль выставки.

Всѣ эти работы были исполнены сотрудицами Лутугина при его непосредственномъ участіи и руководествѣ.

Въ послѣдніе годы своей научной дѣятельности, продолжая работы въ Донецкомъ бассейнѣ, Л. И. производилъ геологическія изслѣдованія каменноугольныхъ бассейновъ Урала, Кавказа, Киргизской степи и Кузнецкаго бассейна. Первый же годъ изслѣдованій въ Кузнецкомъ бассейнѣ намѣтилъ для этого бассейна рядъ интереснѣйшихъ научныхъ проблемъ, показавшихъ, что геологическія изслѣдованія этого бассейна вступили въ новую фазу. Но работы въ Кузнецкомъ бассейнѣ были лебединою пѣснью Лутугина.

Л. И. не любилъ писать. Послѣ него не осталось ни крупныхъ монографій, ни толстыхъ научныхъ томовъ. „Я не одержимъ терзаніями авторства“ въ шутку говаривалъ Леонидъ Ивановичъ. Причинъ этому было нѣсколько. Одна изъ нихъ состояла въ томъ, что слишкомъ широкій размахъ его жизненной дѣятельности физически не давалъ ему возможности систематически заниматься писаніемъ научныхъ трудовъ. Помимо этой внѣшней причины была болѣе важная внутренняя причина — это слишкомъ строгое отношеніе къ своей работѣ. Л. И. считалъ ненужнымъ, неудобнымъ печатать то, что еще не доведено до конца, что еще не вполне продумано.

На двадцатидвухлѣтнія детальныя работы въ Донецкомъ бассейнѣ Л. И. смотрѣлъ, какъ на первоначальную стадію

работъ. Все что было сдѣлано за это время онъ разсматривалъ, какъ громадный геологическій анализъ Донецкаго края, давшій геологическую модель въ 42.000 разъ меньшую самого бассейна. Безъ окончанія этого анализа Л. И. считалъ преждевременнымъ приступать къ широкимъ научнымъ обобщеніямъ и выводамъ. И вотъ когда эта предварительная работа почти была окончена, когда были добыты почти всѣ матеріалы, всѣ факты, необходимые для широкихъ выводовъ, Леонидъ Ивановичъ умеръ, умеръ далеко отъ своего Донецкаго бассейна, отъ нелѣпой случайной болѣзни.

Такъ и не успѣлъ онъ додумать до конца всѣхъ тѣхъ думъ, которыя клубились въ его талантливой, столь одаренной головѣ....

П. И. Степановъ и Н. Ф. Погребовъ.

Памяти Л. И. Лутугина.

Есть типъ ученыхъ, чрезвычайно рѣдкій, который, какъ негативъ, противорѣчить, кажется, всему, что мы привыкли связывать съ ученой профессіей: они не имѣютъ вовсе печатныхъ ученыхъ трудовъ, а ихъ интимная, творческая жизньъ всегда и для всякаго широко открыта. Таковъ былъ французъ Munier Chalmas. Съ какимъ благоговѣніемъ его открытія и изслѣдованія цитируются товарищами и учениками, но будетъ напраснымъ трудомъ искать это имя въ библиографическихъ спискахъ—его идеи розданы, онѣ разрабатывались и публиковались другими.

Къ этому же типу принадлежалъ Л. И. Лутугинъ. Пietetъ его ближайшихъ сотрудниковъ выдвигаетъ на первое мѣсто его имя на созданныхъ ими работахъ, но на самомъ дѣлѣ его владѣ въ науку несоизмѣримо больше, и участь его уже нѣтъ возможности и сейчасъ.

Въ періодъ своего расцвѣта донецкія работы Комитета, руководимыя Л. И., стали лучшей школой для начинающихъ геологовъ, не только по своимъ методамъ, но и благодаря общей атмосферѣ работы. Объ этой атмосферѣ я и хочу здѣсь напомнить.

Мало было бы сказать, что Л. И. охотно руководил первыми шагами всякаго, кто приходилъ къ нему работать. Онъ отдавалъ ему весь свой опытъ полевого изслѣдователя, входилъ въ его работу цѣликомъ, всегда готовый помочь, указать, заинтересованный его успѣхами не менѣе, чѣмъ своими; его живая, полная юмора рѣчь легко вскрывала всѣ промахи и ошибки, направляла, ободряла, вселяла увѣренность въ свои силы. Такимъ путемъ создавалась его школа, — создавалась атмосфера необыкновенно дружной общей работы, гдѣ личное самолюбіе не стояло и не могло стоять препятствіемъ для успѣха работы. Отношеніямъ внутри соответствовали и внѣшнія отношенія съ тѣмъ промышленнымъ міромъ, который такъ много получилъ отъ комитетской донецкой съемки; они окрашивались той же атмосферой личнаго безкорыстія, и заставили промышленника въ концѣ концовъ признать, что необходимыя ему научныя свѣдѣнія, можетъ быть, наиболѣе цѣнны именно тогда, когда они цѣнны не имѣютъ.

Велика была роль Лутугина и тогда, когда наступалъ моментъ публикованія работы. Нужно обладать большимъ самомиреніемъ, чтобы цѣнить свою работу самому, и гораздо чаще сомнѣнія и колебанія парализуютъ энергію молодого работника. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ удается слышать общественную, официальную оцѣнку своихъ трудовъ, — да и всегда ли искреннюю?—Обладая необыкновенно тонкимъ критическимъ пониманіемъ, Лутугинъ — хотя самъ никогда не создалъ ни одного печатнаго тома, а, можетъ быть, именно потому — являлся здѣсь незамѣнимымъ товарищемъ, помогая разобраться и въ недостаткахъ работы, и въ то же время выдвигая ея достоинства, какъ необходимый импульсъ для дальнѣйшей дѣятельности.

Въ сказанныхъ словахъ нѣтъ обычныхъ для некролога преувеличеній. Поэтому должна быть понятна та любовь, то

благоговѣйное отношеніе, которое сохраняется въ донецкой работѣ всѣми, такъ или иначе ближе коснувшимися ея: какъ свѣтлый оазисъ, проведенные тамъ годы выдѣляются среди суеты суетъ нашей геологической жизни.

Необыкновенный запасъ жизнерадостности и энергіи, позволившій Лутугину побѣждать и тяжкую болѣзнь, и всѣ невзгоды, которыми такъ щедро одѣлила его судьба, получилъ достойное выраженіе въ колоссальной работѣ: созданная имъ и его сотрудниками донецкая карта составляетъ украшеніе и гордость Комитетскихъ изданій. Но тотъ же избытокъ силъ и отнял его въ концѣ концовъ у науки.

Русская жизнь бѣдна интеллигентными силами. Къ каждому она предъявляетъ свои требованія со всѣхъ сторонъ, и человеку съ общественной жилкой трудно не откликнуться на ея зовъ. Лутугинъ рано сталъ отдаваться общественной работѣ. Чѣмъ далѣе, тѣмъ все отчетливѣе поднимался передъ нимъ мучительный вопросъ, что предпринять,—уйти ли цѣликомъ въ науку, или отдаться общественному служенію. Въ особенности опредѣленно этотъ вопросъ всталъ передъ нимъ въ не долгіе годы его преподавательской дѣятельности.

Помимо личныхъ симпатій, также и внѣшнія обстоятельства, чѣмъ далѣе, тѣмъ все болѣе удаляли его отъ научной работы. Но они не смогли и никогда не смогли отнять у науки его имя.

А. Борисякъ.